

Отчаяние светилось в глазах императора, когда он ждал ответа. Казалось, он был уверен, что узнает ответ, если Венио ответит на его вопросы.

Решив прикинуться дурачком, Венио сделал невинный вид и ответил:

— Брат, поскольку я не получил ее согласия на разглашение...

— О, забудь! Ты просто не хочешь мне говорить! Убирайся!

— Просто я действительно не могу делиться такой информацией. Мне пора идти.

Закончив говорить, Венио вышел из комнаты с посвежевшим лицом, имитируя чистого рыцаря. Но он тут же был пойман клещом, также известным как красная ведьма.

— Ваше превосходительство, я не думала, что вы будете во дворце сегодня. Я действительно не ожидала встретить вас здесь, какое совпадение! Возможно, нам суждено...

— Нет.

— Что ж, сегодня у меня есть немного свободного времени. Могу я узнать, куда вы направляетесь?

— Нет.

— Тогда, будет ли кто-нибудь еще на этом пути?..

— На этом пути нет ни одной женщины.

— О, хорошо. Тогда я пойду.

Женщина в красном платье смущенно исчезла, но Венио не был уверен, как она истолковала его слова. Женщину звали Невира Беделиум, и среди высшего сословия она была известна как двуличная ведьма.

Она была рыжеволосой жизнерадостной красавицей. Она была известна как королева светских кругов.

Благодаря ей Венио познакомился с совершенно новым миром, ведь он никогда не сталкивался с тем, чтобы кто-то бегал за ним в туалет, как она, а потом говорил о том, какая это была случайная встреча.

Хотя он не мог утверждать, что живет абсолютно нормальной жизнью, она действительно была очень интересным человеком.

Но это было только начало.

Однажды он обнаружил, что она украла из королевского дворца кубок для вина, которым он пользовался, а когда об этом узнала горничная, Невира убила ее, чтобы сохранить ее уста запечатанными, а затем похоронила.

Именно тогда он понял, что она способна убивать. С тех пор он стал называть ее — клещом.

— Что бы я ей ни говорил, она никогда не слушает.

Невозможно контролировать того, кто не слушает. Чем больше он думал об этом, тем сильнее чувствовал усталость.

Однажды он уже подумывал о том, чтобы оскорбить герцогство Беделиум, однако было ясно, что любезный император действительно рассердится.

— Найди мирный путь. Мирно... мирно... — пробормотал он.

До сих пор ему хорошо удавалось избегать ее, но когда он столкнулся с ней после долгого времени, его лицо показало степень его раздражения.

Внезапно он замер. С лицом, лишенным всякого выражения, он стал о чем-то глубоко размышлять, пока не наступила ночь.

Первое, что он вспомнил, был удивительный светло-серый цвет. У женщины, которую он не мог забыть, были необъяснимо грустные глаза.

Затем он подумал о предложении, которое она ему сделала, и об отчаянном взгляде ее глаз.

Но теперь, когда Венио принял решение, он сразу же куда-то направился.

Лайла вернулась в свою комнату с запиской и обезболивающими, которые оставил для нее врач. Она не могла понять даже саму себя и удивлялась, почему ей вдруг стало так страшно тогда.

— Почему я вдруг?.. Это ерунда.

Она почувствовала головокружение. Внезапно нахлынувшая волна тошноты, как раз, когда она собиралась лечь на свою маленькую кровать, заставила ее резко встать.

Девушка повернулась и увидела свою кровать. Момент ее смерти всплыл в ее сознании. Видение наложилось на реальность. Она не могла вынести вида кровати, на которой умерла.

Лайла вышла на улицу. Весь мир был пропитан дождем.

Раньше запах дождя был приятным, но теперь он душил ее.

Лайла посмотрела на свою руку.

Записка от доктора все еще была в ее руках. Было прохладно, но бумага казалась теплой.

«Как странно».

Это было странно, но все же девушка отчаянно держала бумагу, которая давала ей тепло, обеими руками. Через некоторое время она начала слышать крики птиц, которые еще не спали.

Лайла тихо стояла и слушала, как шелестят листья на ветру. Она поняла, что чувствует себя лучше, чем раньше.

«Как тревожно. Если я привыкну к этому обезболивающему, мне придется снова обратиться к врачу».

Лайла стояла, тупо глядя на свое жилище.

«Я вернусь позже».

Она начала осторожно идти в противоположном направлении от своего дома. Она всегда ходила так, как будто шла по чужой местности, потому что у нее не было ничего, что она могла бы назвать своим. Она все еще подсознательно так думала.

Лайла была почти в конце сада. Стена, казалось, приветствовала ее.

— На лозах уже появились цветы, — пробормотала девушка, заметив зеленые лозы, энергично карабкавшиеся по слегка наклоненной стене.